

Тактика въ дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹⁾).

Г. *Время послѣ появленія сильнодѣйствующихъ снарядовъ до русско-японской войны въ Западной Европѣ.*

Нѣмецкіе опыты въ Кумерсдорфѣ 1886 г. и испытаніе бомбъ-торпедо по крѣпостнымъ сооруженіямъ стараго образца въ фортѣ Мальмезонъ 1887 г. дали итоги потрясающіе. Оборона снова рѣзко потеряла многое изъ своего съ трудомъ созданнаго болѣе или менѣе почетнаго равновѣсія съ наступленіемъ. Началась растерянная переоцѣнка цѣнностей... Шейбертъ, вновь отозвавшійся изъ первыхъ на новый запросъ, тотчасъ же въ 1886 году рѣшилъ съ обычной его впечатлительностью, что: *«казематы, какъ прикрытіе, окончили свое существованіе. Послѣ первыхъ же попаданій чудовищнаго бризантнаго снаряда защитникамъ форта остается только одинъ исходъ—горжевыя ворота»*. Спасеніе онъ видѣлъ лишь въ новомъ поворотѣ инженернаго дѣла, — *«летучей броневой крѣпости»*, которую позднѣе поддержалъ и ф. д. Гольцъ.

Для убѣжденія Шейбертъ разработалъ свое ученіе. [Разгромъ фортовъ артилеріей съ 1,500—2,000 м. и овладѣніе ими, присту-

²⁾ См. «Военный Сборн.» 1909 г., № 1.

помъ (*переносъ центра тяжести удара снова на бастионы*) были для него несомнѣнными, разъ только артилеріи наступающаго удавалось стать на свои мѣста.

Зауеръ далъ по тому же поводу въ 1889 г. въ изслѣдованіи «*Объ ускоренномъ овладѣніи крѣпостями и его отраженіи*» новое освѣщеніе этому овладѣнію. Здѣсь, при прежнихъ основныхъ приѣмахъ, овладѣніе крѣпостью, съ поддержкой его большимъ числомъ тяжелыхъ орудій (навѣсныхъ) и ихъ дробящимися снарядами, сокращается уже *до нѣсколькихъ дней...*

«*Растерянность*» ¹⁾ обороны, легкость подавить ее ничтожнымъ перевѣсомъ въ силахъ, легкость, съ которою Зауеръ выходитъ изъ самыхъ трудныхъ положеній—остаются прежними. Несмотря, однако, на всѣ недостатки, ученіе Зауера принесло большую пользу, указавъ слабыя стороны обороны, а именно: 1) *малую обезпеченность борьбы за впередилежащую мѣстность*; 2) непригодность фортовъ, какъ батарей, и открытой установки орудій на валахъ вообще; 3) слабую подготовку промежутковъ. Для обороны же теперь Зауеръ уже предложилъ полное ея переустройство путемъ расположенія броневыхъ *башенъ* на началахъ разрѣженнаго порядка современной тактики. Здѣсь онъ впалъ въ преувеличеніе значенія артилерійскаго огня, его разсѣянія по обводу обороны и употребленія брони. Какія же, однако, мѣры нужны были оборонѣ?

Въ этомъ отношеніи я недаромъ подчеркнулъ выше значеніе пояса фортовъ новыхъ крѣпостей (стр. 21 и 22) и выводы для нихъ изъ Зауера. *Въ указанномъ значеніи, какъ я говорилъ, вся суть дальнѣйшей оцѣнки теченій ученія о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями.* Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основываетъ Зауеръ успѣхъ своего овладѣнія? *На быстромъ утвержденіи батарей въ поясъ дѣйствительнаго огня, или на полномъ сходствѣ,—разъ форты—главная черта обороны,—съ брешъ батареями на гребнѣ гласиса времени до введенія рavelиновъ.* Чѣмъ укрыть отъ прорыва пѣхотой слабыя куртины—промежутки, какъ удержать за собой необходимыя противнику мѣста? Ясно, *тѣми же, тогда рavelинами, а нынѣ передовыми позиціями,* при условіи, конечно, соблюдавшейся и въ прежнихъ случаяхъ дѣйствительной ихъ поддержки огнемъ бастионовъ (фортовъ). Казалось бы, это единственный прямой путь... Но не вездѣ, какъ увидимъ дальше, такой взглядъ на первую опасность отъ предложенія Зауера получилъ свое осуществленіе.

¹⁾ Выраженіе покойнаго профессора Энгмана.

Непригодность фортовъ, какъ батарей, и слабость промежутковъ—вопросы, по моему, менѣе сложные. Недостатки одного исправляются средствами другого (форты избавляются отъ артилеріи, а промежутки видятъ въ ней усиленіе). Отмѣчу лишь, что съ признаннымъ торжествомъ *артилерійскихъ началъ* Монталамбера, Тотлебена и ихъ предшественниковъ еще время средних вѣковъ поясъ фортовъ долженъ былъ приблизиться по существу къ капонирному начертанію, а форты—обратиться въ опорныя точки и капониры фронтовъ. И дѣйствительно, разработка вопросовъ о фортовомъ поясѣ послѣ «двойныхъ» бомбъ-торпедо (самыхъ бомбъ въ дѣйствительности и ученій Зауера—въ печати) именно и принимаетъ такое направленіе... Къ сожалѣнію, не обошлось безъ крайностей, о коихъ рѣчь ниже. Здѣсь же оговорю прежде всего, что входитъ, наконецъ, въ силу раздѣленіе *дальней* (промежутки) и *ближней* (форты) обороны, хотя за фортами признается и опорное, и обстрѣливающее промежутки и, отчасти, развѣдочное ¹⁾ значеніе. Промежутки же начинаютъ подготавливаться къ оборонѣ заблаговременно. Обращаю вниманіе на ложное направленіе, стремившееся сдѣлать изъ форта развѣдчика, и не ясно ли, что такое искусственное пониманіе было просто плодомъ привычки: просто было тяжело совсѣмъ разстаться съ фортомъ-батареей, и хотъ немножко пушекъ на немъ да оставили крупныхъ!... Но при этомъ сознали *преимущество отсутствія схемъ подготовки* и начали возвращаться къ заимодѣйствию пѣхоты и артилеріи съ ихъ разумнымъ разграниченіемъ. Къ 1889 году у сторонниковъ долговременныхъ крѣпостей сложилось убѣжденіе въ необходимости отдать промежутки пѣхотѣ, *съ подчиненіемъ ея свойствамъ и всей ихъ подготовки*, за артилеріей же, для ея охраненія и удобства наблюденія за стрѣльбой, признавалась *независимость расположенія сзади пѣхоты*. вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе спокойное и вдумчивое изученіе борьбы за крѣпости привело къ большому уваженію къ силамъ и средствамъ обороны. Сводя всѣ руководящія взгляды умѣреннаго лагеря, Вибе (Wiebe) пришелъ къ неизбѣжности овладѣнія медленнаго, хотя и стремящагося использовать всѣ средства къ его ускоренію. Прежде всего онъ полагалъ необходимымъ подъ покровомъ тѣснаго обложенія привести къ молчанію крѣпостную артилерію. Самое *обложеніе* у него въ 3-хъ

¹⁾ 2—4 развѣдочныя тяжелыя орудія на фортахъ. Но ясно, что такія развѣдочныя орудія ничто иное, какъ неумѣнье сразу отказаться отъ заблужденій многихъ лѣтъ...

верстахъ отъ внѣшняго пояса: 1-е—артилерійское расположеніе (ихъ сохранилось два)—въ 4-хъ верстахъ отъ противника, 2-е—въ 1—2. Дальше наступленіе пѣхоты (траншейная или инженерная атака) и приступъ.

Какъ средство ускорить это медленное наступленіе, въ особенности сократить самый продолжительный и трудный его промежутокъ—подготовительный, въ прямое наслѣдіе Зауеру съ этого же времени входить въ жизнь (раньше всего, конечно, на родинѣ Зауера, въ Германіи ¹⁾) придача полевымъ войскамъ части осадныхъ артилерійскихъ средствъ (преимущественно навѣсныхъ орудій) подъ названіемъ сначала «*запряженныхъ отдѣлений осадной артилеріи*», а нынѣ «*тяжелой артилеріи полевой арміи*» и т. п. ²⁾). Быстрый подходъ осаждающаго съ этимъ средствомъ во время мобилизаціонной неготовности крѣпости дѣйствительно сулило и нынѣ еще сулитъ наступающему успѣхъ.

Наряду съ очерченнымъ приложеніемъ тактики къ крѣпостному дѣлу, въ строительной его части въ защиту отъ бомбъ-торпедо начали получать видное мѣсто *броня и бетонъ*. Бетонъ былъ принятъ сразу широко. Обширные же опыты съ броней привели почти вездѣ къ *умѣренному* въ то же время ея примѣненію. Но пока установились цѣлесообразные взгляды съ новыми средствами обороны, какъ и во всемъ вообще новомъ, дѣло не обошлось безъ увлеченій. Съ броней дошли до нихъ послѣдователи Зауера, развивая чуть ли не упраздненіе постоянныхъ крѣпостей и находя поддержку своихъ «летучихъ крѣпостей» даже у д. Гольца ³⁾). Такой именно крайности достигло броневое теченіе въ 1887—92 гг.: Шейбертъ, пользуясь появленіемъ Шумановскихъ подвижныхъ броневыхъ установокъ, и Мейеръ (изобрѣтатель сомкнутыхъ панцирныхъ расположеній) предложили полное переустройство западныхъ крѣпостей Германіи на новыхъ, т. е. Зауера (см. выше), началахъ развитіемъ броневой артилеріи и сокращеніемъ значенія защитниковъ до простыхъ механиковъ при орудіяхъ ⁴⁾). Любопытно, что восточныя крѣпости оставлялись при этомъ въ преж-

¹⁾ Зауеръ, Виле.

²⁾ Еще въ 1814 г., при дѣйствіяхъ Бюхера противъ сѣверныхъ французскихъ крѣпостей не удалось многое изъ за того, что войска не имѣли съ собою орудій, способныхъ преодолевать сопротивленіе крѣпостной артилеріи (Die Festung).

³⁾ Искусство веденія войны въ новѣйшее время. (Переводъ генеральнаго штаба подп. Кольшмидта).

⁴⁾ Нынѣ не то ли же самое «сухонутные корабли» Д. К., въ сущности повторяющіе собой форты Мужена, которые, въ свою очередь, являются такимъ образомъ единомышленниками съ Шейбертомъ и Мейеромъ.

немъ ихъ видѣть, «какъ въ силу много вліянія на ходъ дѣйствій, чѣмъ на западъ (?), такъ и ввиду особенностей современной культуры и дислокаціи русской арміи (?)»¹).

Но Германія не пошла на такую крайность, и осуществила ее лишь маленькая Румынія. Здѣсь въ 1887—89 гг. создались на р. Сереть три опорныя точки изъ 2-хъ и 3-хъ рядовъ броневыхъ укрѣпленій. Бьющіе въ глаза ихъ недостатки—пренебреженіе самообороной отдѣльныхъ укрѣпленій (что особенно важно безъ достаточнаго числа защитниковъ), безопасностью отъ приступа и дѣйствительностью огня на дальнія разстоянія—были разоблачены въ 1887 году Вагнеромъ²). Онъ же нанесъ ударъ и попыткамъ «летучихъ» крѣпостей, вернувъ во мнѣніи большинства значеніе долговременнымъ крѣпостямъ.

Увлеченіе бетономъ заняло больше всего Францію (Мужень съ его сплошнымъ бетоннымъ фортомъ³). Бріальмонъ примирилъ оба теченія, признавъ «бетонно-броневую» фортификацію за наиболѣе правильную. Къ нему постепенно примкнули Германія, Австрія, Италія. Франція нѣкоторое время колебалась, но уже въ своихъ фортахъ на «rideaux défensifs» стала на сторону брони⁴). Объ особомъ мѣстѣ Россіи будетъ сказано ниже.

Въ общемъ, строители повидимому нашли средства бороться съ новыми средствами разрушенія, и нѣкоторое равновѣсіе наступленія и обороны въ крѣпостяхъ временно возстановилось. Это отразилось на общественномъ мнѣніи нѣкоторымъ успокоеніемъ, а на письменныхъ трудахъ—болѣе трезвымъ отношеніемъ къ овладѣнію крѣпостями и ихъ оборонѣ. Сочиненіе Вибе встрѣтило поддержку и дальнѣйшее развитіе его основныхъ мыслей. Въ 90-хъ годахъ снова началъ выдѣляться опредѣленный взглядъ на трудность овладѣнія крѣпостью при обыкновенныхъ условіяхъ, съ раздѣленіемъ его на три промежутка. Въ 1-мъ, *подготовительномъ*, обложеніе необходимо (только Paul Rhem стоялъ за одно наблюденіе), а въ оборонѣ поясъ фортовъ долженъ быть такъ подготовленъ, чтобы исключить одолѣніе его открытой силой безъ существеннаго предварительнаго потрясенія артилеріей наступленія. Разстояніе между поясомъ обложенія и поясомъ фортовъ при этомъ

1) Фонъ-деръ-Гольцъ. «Искусство веденія войны въ новѣйшее время».

2) R. Wagner. Grundriss des Festungskrieges.

3) См. примѣчаніе на предшествующей страницѣ.

4) Любопытно и поучительно отмѣтить, что тѣ страны, гдѣ владѣли разработкой крѣпостныхъ вопросовъ артиллеристы, быстро пошли на *броню*: тамъ же, гдѣ это было удѣломъ инженеровъ, вопарился бетонъ.

сравнительно съ прежнимъ увеличивается. Что касается развертыванія артиллеріи наступленія, то сложность его исключаетъ скрытность и займетъ много дней кроваваго и тяжелаго труда, въ которомъ передовыя позиціи обороны получаютъ чрезвычайно существенное значеніе ¹⁾. Вообще, 1-й промежутокъ—это борьба за исходныя мѣста осады.

2-й промежутокъ—борьба артиллерійская. Ея отличительныя черты—большое число орудій, сильные ихъ образцы,—лобовое столкновеніе, закрытія, быть можетъ даже заблаговременный отходъ артиллеріи обороны на болѣе укрытое и обезпеченное второе расположеніе между фортами и оградой. Конечная цѣль—добыть полную побѣду, или хотя бы, подготовить движеніе пѣхоты впередъ.

3-й промежутокъ—пѣхотный ударъ (постепенно или лучше скачками) окопами, безъ непрерывности и равенія въ струнку, съ дѣленіемъ на участки изъ глубины и съ согласованіемъ разстояній остановокъ съ дѣйствительностью ружейнаго огня. Въ самое послѣднее время—сапы и мины.

Послѣдняя пѣхотная остановка—передъ приступомъ; изъ нея приступъ, который не долженъ давать отказа. Общій видъ этого овладѣнія—взаимодѣйствіе родовъ войскъ и сближеніе съ положеніями полевого боя. (Смекаль). Названія обособленныя (паралели и пр.) отпадаютъ, замѣняясь общеупотребительными и согласованными со внутреннимъ смысломъ расположеніе, прикрывающее артиллерію; первая пѣхотная остановка; расположенія передъ приступомъ. Путь овладѣнія—ударъ съ промежутокъ на форты (новія, послѣ Зауера, перемѣна направленія съ куртинъ на бастионы).

Въ общемъ, основные и текущіе вопросы борьбы за крѣпости за это время ярче всего выразили: въ Германіи Гервинъ ²⁾, Ственгагенъ (Grundriss des Festngskrieges), фонъ-Шпекъ, Фритшъ, Шаръ и особенно сочиненія большого генеральнаго штаба «Die Festung и «Осада Портъ-Артура» ³⁾: во Франціи Жасе, Сандье, Энеберъ, Либрехтъ; въ Бельгіи—Бріальмонъ, Дегизъ; въ Италиі — Ло Форто, Роки; въ Австріи—Брунеръ, Лейтнеръ, отчасти ф. Ремъ. Большія трудности «методической атаки» вновь возродили при этомъ, естественно, стремленіе къ ея сокращенію. Съ предложе-

¹⁾ Добавлю, особенно на направленіи главнаго удара.

²⁾ Gerwien Der Festungsurieg. Особая цѣна его—служебное происхожденіе взглядовъ. Все сочиненіе—не трактатъ, а какъ бы служебное наставленіе. Въ 1902 г. было переведено мною.

³⁾ Объ эти книги переведены на русскій языкъ.

ніями, однако, выступили уже французы и австрійцы. Суть предложеній та—же, что и Зауера, лишь средства нѣсколько иныя: у Жасе (Франція)—полевая артилерія и 12 см. гаубица съ ихъ бризантными снарядами; у ф. Рема (Австрія)—*большія мортиры, даже еще непринятыхъ образцовъ* ¹⁾. Но особенно привлекъ вниманіе трудъ Пьерона «Methodes de guerre», т. 1, ч. 2-я, убѣжденнаго противника крѣпостей ²⁾ и горячаго сторонника желѣзныхъ дорогъ, какъ лучшаго пособія въ оборонѣ страны. Броженіе становилось вновь тревожнымъ, но къ концу XIX вѣка его примирили тѣмъ, что крѣпости—законны и необходимы, что если бы даже это и было не такъ, то существующія крѣпости требуютъ все же заботы о себѣ, и что затѣмъ общей «схемы атаки» на всѣ случаи быть не можетъ, а по обстановкѣ примѣнимы разные способы. Было высказано даже, въ утѣшеніе оборонѣ, что самая неудача всѣхъ попытокъ замѣнить правильную осаду лишь доказала силу современной надлежаще устроенной крѣпости.

За то-же время были пересмотрѣны и вновь созданы въ главныхъ государствахъ *служебныя наставленія для осады и обороны крѣпостей*, съ окончательнымъ введеніемъ въ число средствъ первой подвижныхъ осадныхъ артилерійскихъ средствъ.

Во Франціи это «Instructim générale sur la guerre de siège»; въ Германіи—держатся въ тайнѣ; и лишь отчасти проявляются, въ самое послѣднее время, въ уставѣ полевой службы, въ уставѣ пѣшей артилеріи и т. п.; въ Австріи указанія проскальзываютъ въ «карманной книжкѣ піонернаго офицера», но для общаго пользованія цѣликомъ тоже скрываются.

Въ окончательномъ выводѣ къ концу XIX и началу XX вѣка обозначились:

а) наклонность къ нѣкоторому объединенію взглядовъ на значеніе и устройство крѣпостей и на дѣйствія подъ крѣпостями вообще;

б) стремленіе сблизить основанія этихъ дѣйствій съ основаніями дѣйствій въ полѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Германія сдѣлала самый рѣшительный по внѣшности шагъ своимъ уставомъ полевой службы 1-го января 1900 года, гдѣ уже не встрѣчалось различій въ указаніяхъ для отправленія войсками этой службы въ полѣ и подъ крѣпостями. То же осталось и въ новѣйшемъ уставѣ,

¹⁾ Нельзя отказать этому взгляду въ извѣстномъ провидѣніи будущаго.

²⁾ Подробности см. Инженерный журналъ 1902 г. № 1. «Инженерная оборона государствъ» Величко.

1908 г., который лишь шире развилъ и яснѣе преподалъ особенности примѣненія указанія по сторожевой службѣ подѣ крѣпостями *въ различные промежутки времени осады и обороны*. Другое рѣзкое проявленіе—трудъ австрійскаго офицера генеральнаго штаба Смекала «*Der Angriff im Festungskriege*»;

в) стремленіе пользоваться всѣми основными видами укрѣпленныхъ мѣстъ (см. выше) въ зависимости отъ обстановки и не преувеличивая или преуменьшая отдѣльныхъ видовъ ихъ (книга «*Die Fisiung*»);

и г) заботы о возможно большемъ сокращеніи времени осады путемъ примѣненія живой силы всякій разъ, какъ только такъ или иначе выкажется ослабленіе сопротивленія крѣпости.

Что же касается до нѣкотораго объединенія взглядовъ вообще, то лучшимъ показателемъ его явилась Франція, долго державшаяся, какъ мы видѣли, особаго пути *позиционныхъ укрѣпленій съ большими работами военного времени и съ участіемъ полевыхъ войскъ въ оборонѣ крѣпостей*, но въ 90-хъ годахъ явно склонившаяся въ сторону *заблаговременной подготовки, увеличенія самостоятельности защитниковъ и освобожденія полевыхъ войскъ изъ крѣпостей въ поле*.

Достигнуты были также: однообразіе раздѣленія крѣпостей на разряды, съ попыткой правильной передачи *назначенія* крѣпости ея *названіемъ* («правильно называть есть правильно понимать»¹⁾); извѣстная устойчивость мнѣній относительно главнѣйшихъ видовъ инженерной подготовки вообще и основныхъ видовъ крѣпостей въ частности²⁾; наконецъ меньшая склонность къ рѣзкимъ уклоненіямъ въ сторону крайнихъ ученій какъ въ наступленіи, такъ и въ оборонѣ. Но за всѣмъ тѣмъ на далеко еще не успокоившейся взволнованной поверхности осталось много непримиренныхъ взглядовъ и спорныхъ вопросовъ,—частью даже такихъ, которые, будучи какъ бы по существу и разрѣшенными на первый взглядъ, немедленно же вызвали разногласіе, какъ только приступали къ ихъ обсужденію въ подробностяхъ.

Для Западной Европы въ такомъ положеніи по преимуществу оказываются: а) *вопросъ о передовыхъ относительно пояса фортовъ позиціяхъ обороны*,—скромный и ограниченный по внѣш-

¹⁾ Крѣпости маневренныя; крѣпости—заставы; укрѣпленные районы; крѣпости приморскія. Къ нимъ добавляютъ еще *позиціи* долговременнаго устройства.

²⁾ Укрѣпленные районы изъ 3—4 крѣпостей; маневренная крѣпость съ полемъ фортовъ и сплошной оградой; крѣпость застава изъ одного или нѣсколькихъ отдѣльныхъ укрѣпленій...

ности, но на самомъ дѣлѣ, по моему мнѣнію, скрывающій въ себѣ крупнѣйшіе запросы относительно самаго духа обороны, ея средствъ и способовъ дѣйствій; и б) *вопросъ о взаимномъ соотношеніи различныхъ родовъ войскъ въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями*. Болѣе же частными являются вопросы *о способахъ обороны промежутокъ; о степени необходимости промежуточныхъ линій обороны между фортами и оградой и даже степени надобности этой послѣдней; о способахъ расположенія главнаго резерва обороны,*—и т. п. Всѣ они однако болѣе или менѣе укладываются въ указанные два основные вопроса, къ обзорѣнію которыхъ я и перейду. Но прежде необходимо бросить взглядъ на развитіе ученій о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями за 35—40 лѣтъ по введеніи наръзнаго оружія у насъ въ Россіи, такъ какъ за это время многіе общеевропейскіе вопросы не менѣе болѣзненно отзывались и у насъ, и наши военные писатели вошли по крѣпостнымъ вопросамъ въ самое тѣсное соприкосновеніе съ иностранными.

VI. Вліяніе гр. Тотлебена на развитіе основныхъ взглядовъ въ Россіи. Ихъ примѣненіе къ современнымъ условіямъ до русско-японской войны.

Сущность руководящихъ взглядовъ гр. Тотлебена со временъ Севастопольской эпопеи и далѣе относительно основъ крѣпостной обороны при новыхъ ея условіяхъ излагалась мной выше. Сюда добавлю лишь: а) требованіе гр. Тотлебена имѣть во второмъ ряду относительно главной артилерійской обороны, приблизительно *въ верстѣ за нею*, особыя батареи для обстрѣла промежутокъ и противъ прорыва, что и давало то охватывающее вогнутое огневое расположеніе, на которомъ я такъ настаиваю; б) требованіе же имѣть въ запасъ противъ прорыва возможно центральное расположенное возможно большее количество полевой артилеріи на тѣхъ же началахъ охвата (вогнутости); и в) большое уваженіе къ пѣхотному огню при отраженіи приступа. Его взгляды на сущность *«инженерной обороны государства»*: *поменьше крѣпостей*, но крѣпости хорошія и хорошо снабженныя; *какъ можно больше подготовки мирнаго времени* и какъ можно меньше откладыванія до войны. При этомъ полная свобода въ выборѣ видовъ построекъ и примѣненія ихъ къ данной обстановкѣ. Но среди этихъ взглядовъ стремленіе Тотлебена, возложивъ всю тяжесть боя съ самыхъ дальнихъ разстояній огня на артилерію обороны,

возможно сберечь остальных защитников *до послѣдняго мновенія* приступа ¹⁾),—и непониманіе имъ широко наступательнаго значенія крѣпостей для государства,—были прямымъ источникомъ стремленія большинства нашихъ писателей по крѣпостнымъ вопросамъ—инженеровъ держаться сразу на поясѣ фортовъ и не итти съ него дальше впередъ, навстрѣчу противнику.

Вѣсь гр. Тотлебена былъ чрезвычайно великъ среди инженеровъ не только въ Россіи, но и за границей. У насъ по его мыслямъ создавали *даже флотъ* (см. отзывъ Н. Беклемишева въ № 33 литературныхъ приложений къ «Русскому Инвалиду» 1908 г.),—и флотъ получился изъ «*плавающихъ фортовъ и притомъ только для обороны*»... Какія любопытныя качанія въ нашихъ инженерныхъ мысляхъ вообще, скажу кстати, переживаемъ мы! Въ 1860—1870 гг. мы заводили «*плавающие форты*», а въ 1908 г. проповѣдуемъ «*сухотутные корабли*»!! Что же будетъ еще лѣтъ черезъ 30—40? И не вспомнится ли не разъ съ благодарностью Свято-славъ, который сумѣлъ разрѣшить въ свое время задачу «*ходить по морю, аки по суху*» и обратно?!! Но какъ бы то ни было, Бриальмонъ называлъ Тотлебена величайшимъ инженеромъ своего времени, а оба они вмѣстѣ руководили инженернымъ дѣломъ въ Европѣ. Германское правительство прислало даже Тотлебену на заключеніе составленное по его мыслямъ наставленіе для дѣйствій подъ крѣпостями, и *Тотлебенъ отослалъ его со своими замѣчаніями* ²⁾. Справедливость, однако, требуетъ еще разъ высказать, что, будучи, быть можетъ, гениальнымъ инженеромъ, въ широко военномъ смыслѣ Тотлебенъ, какъ это особенно показали Севастополь и Плевна, не обладалъ тѣми «глазомѣромъ, быстротою и натискомъ», которые подняли—бы его выше однихъ дарованій военного инженера...

По приведенію въ порядокъ нашего крѣпостнаго дѣла особенно замѣчательны основная записка Тотлебена 1862 г. о недостаткахъ нашихъ крѣпостей и мѣрахъ къ ихъ исправленію и участіе его въ особомъ Совѣщаніи 1873 года подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора Александра II по стратегическимъ вопросамъ. Мысли и указанія гр. Тотлебена долго послѣ того служили основаніемъ при выполненіи оборонительныхъ работъ на нашихъ

¹⁾ Прямое послѣдствіе удачной артиллерійской борьбы въ Севастополѣ и впечатлѣнія *отъ самихъ же, въ сущности, облегченныя непріятелю приступовъ тамъ же.*

²⁾ Противъ кого же эти замѣчанія должны были повернуться?

границахъ. Но въ итогѣ,—въ силу чего—это *уже другой вопросъ*, за царствованіе Александра II у насъ лишь усилили Кронштадтъ (между прочимъ броневыми брустверами на батарее Константины), *создали Керчь* ¹⁾ и нѣсколько передѣлали Новогоріевскъ и Брестъ-Литовскъ.

Наоборотъ, при Императорѣ Александрѣ III началась усиленная инженерная подготовка пограничнаго пространства, которая была разрабатываема и проводима въ жизнь нашими военными инженерами и привела къ нынѣшнему состоянію. За это же время крѣпости наши начали получать современное устройство и постоянныхъ защитниковъ, усвоивъ, однако, сначала 2 основныхъ отличительныхъ черты: 1) мы стремились уменьшить поперечникъ фортового пояса (чисто военное значеніе нѣкоторыхъ крѣпостей), а съ тѣмъ вмѣстѣ и число фортовъ, необычайно легко относясь при этомъ къ тактическимъ свойствамъ мѣстности, особенно къ превышеніямъ на ней, и 2) основнымъ видомъ форта мы избрали французскій фортъ съ нѣкоторыми его видоизмѣненіями. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ причины, почему, несмотря на все уваженіе къ Тотлебену, мы все же начали съ форта-батареи и форта-крѣпостцы (бастіона), т. е. прямо противъ его указаній. Достаточно сказать что введеніе бомбъ-торпедо застало насъ нисколько не въ лучшемъ положеніи, нежели всю Западную Европу, и съ тою еще невыгодною для насъ разницею, что наши столь своеобразныя въ своихъ основахъ крѣпости *строились и создавались, въ полномъ смыслѣ слова, наканунѣ ожидавшаго ихъ переворота*. Но, какъ бы то ни было, хотя и на другой день послѣ постройки, понадобилось усиленіе крѣпостей противъ новаго средства разрушенія, а тогда надо было избрать и установить опредѣленные въ защиту отъ него средства. *Это мнovenіе составило рубежъ въ нашемъ военномъ-инженерномъ дѣлѣ: начиная съ него, мы рѣзко разошлись съ западомъ во взглядѣ на средства для укрытія отъ современного артиллерійскаго огня и образовали свою особую русскую школу съ творцомъ и вдохновителемъ ея, извѣстнымъ выдающимся у насъ военнымъ инженеромъ (нынѣ генераломъ) Веллико во главѣ.*

¹⁾ Которая навѣки останется примѣромъ созданія ненужной, по существу, крѣпости, построенной по личному настоянію сильнаго человѣка со вложеніемъ въ нее многого того, чего и понинѣ лишены гораздо болѣе важныя и существенныя наши крѣпости.

Основное положеніе этой школы—*полное отрицаніе брони въ сухопутныхъ крѣпостяхъ* ¹⁾ и *широкое наоборотъ примѣненіе бетона*. Она получила названіе «*бетонно-земляной*» въ отличіе отъ бетонно-броневой заграничной. Однако трудами нашихъ военныхъ инженеровъ достигнута все-же устойчивость въ извѣстномъ направленіи взглядовъ на крѣпостное дѣло и во всякомъ случаѣ прекращено то опасное шатаніе, которое обнаружилось въ немъ со смертью (1884 г.) графа Тотлебена. Крѣпостное дѣло наше все-же пошло впередъ по извѣстному пути, не всегда оглядываясь на Западную Европу, и на примѣръ честь осуществленія въ первый разъ разработаннаго и подготовленнаго на опредѣленныхъ началахъ укрѣпленнаго района всецѣло принадлежитъ нашему военно-инженерному искусству. Предоставимъ, однако, высказаться о дѣятельности нашей русской школы извѣстному талантливому писателю, военному инженеру-же Ц. А. Кюи ²⁾. «Полк. Величко» ³⁾,—пишетъ онъ въ заключеніи своего «Краткаго историческаго очерка долговременной фортификаціи», — «противникъ броневыхъ установокъ («За и противъ броневыхъ закрытій въ фортификаціонныхъ сооруженіяхъ»), сторонникъ тотлебеновскихъ идей — артилерійской борьбы на промежуткѣ и подвижной обороны («Исслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны сухопутныхъ крѣпостей» 1890 г.), доказательно опровергавшій возможность успѣха ускоренныхъ атакъ крѣпостей въ родѣ фонъ-Зауера («Оборонительныя средства крѣпостей противъ ускоренныхъ атакъ» 1892 г.), предложилъ, между прочимъ, «промежуточные капониры» для неуязвимаго, продольнаго обстрѣливанія доступовъ къ между—фортовымъ промежуткамъ (черт. 292 книги г. Кюи) ⁴⁾. Это двухъ-ярусная казематированная постройка (нижній этажъ назначенъ для обороны рва), превосходно покрытая маской, которой чаще всего послужить горжевой фасъ форта ⁵⁾. Но «промежуточные капониры»

¹⁾ Вѣроятно впечатлѣніе ген. Величко изъ поѣздки въ Бухарестъ на опыты съ броневыми башнями. Нынѣ, однако, онъ лично началъ склоняться къ примѣненію въ извѣстныхъ случаяхъ брони,—но зло разошлось слишкомъ далеко, захватило слишкомъ далекіе круги, и наши, какъ мысль, такъ и заводская производительность, совершенно не подготовлены въ данное время къ быстрому переходу на броневыя установки орудій въ крѣпостяхъ.

²⁾ Ц. Кюи. Краткій историческій очеркъ долговременной фортификаціи. 1897 г. Отмѣтимъ только, что это отзывъ инженера объ инженерѣ.

³⁾ Нынѣ генералъ-лейтенантъ, помощникъ начальника главнаго инженернаго управленія; отбылъ войну въ распоряженіи ген.-адъют. Куропаткина.

⁴⁾ Ниже я подробно останавливаюсь на этихъ сооруженіяхъ не съ одной только инженерной точки зрѣнія.

⁵⁾ Вслѣдъ затѣмъ явились въ печати аналогичныя предложенія иностранныхъ инженеровъ: Вурдуина (бельгійскаго), Лорана (французскаго), Крайничано (румынскаго) и отчасти Лейтнера (австрійскаго).

могутъ располагаться и независимо отъ фортовъ, за разными мѣстными закрытіями, лишь бы они выполняли свое назначеніе. Полк. Мясковскій осуществляетъ ту же идею нѣсколько иначе, онъ замѣняетъ капониръ двумя «промежуточными полукапонирами», расположенными внутри форта. Полк. Энгманъ («борьба съ рѣчными флотиліями» 1890 г. «Оборона сухопутныхъ крѣпостей» 1895 г.) настаиваетъ на значеніи нравственнаго элемента при оборонѣ крѣпостей, на необходимости поддерживать и возвышать подъемъ духа гарнизона. И еще можно было бы привести немало нашихъ современныхъ фортификаціонныхъ дѣятелей, труды которыхъ имѣютъ безспорныя достоинства».

«Въ настоящее время существованіе оригинальной русской фортификаціонной школы не подлежитъ сомнѣнію. Она отличается особенно гармоническимъ сочетаніемъ живой силы съ прикрывающими мертвыми масами ¹⁾); настойчивымъ отрицаніемъ брони, какъ прикрытія артилеріи, несмотря на ея раннее примѣненіе въ Кронштадтѣ; стремленіемъ достигнуть безопасности артилеріи съ помощью маскировки и передвиженія орудій; стремленіемъ къ самому широкому развитію артилерійскихъ средствъ обороны на промежуткахъ; превосходной разработкой сообщеній для содѣйствія подвижности обороны; энергической огневой защитой доступа къ промежуткамъ изъ орудій, укрытыхъ отъ непріятельскаго пораженія; такой организаціей крѣпостныхъ сооружений, которая бы содѣйствовала развитію активной обороны».

«Русская фортификаціонная школа пользуется за границей уваженіемъ и несомнѣннымъ вліяніемъ. Выдающіяся фортификаціонныя сочиненія нашихъ инженеровъ переводятся на иностранныя языки, и нѣкоторыя наши фортификаціонныя идеи находятъ примѣненіе въ Западной Европѣ. И если въ свое время мы многое оттуда заимствовали, то теперь настала чередъ иностранцевъ считаться съ нашими инженерами и извлекать пользу изъ ихъ печатныхъ талантливыхъ трудовъ».

Такимъ образомъ, по искреннему мнѣнію Ц. А. Кюи намъ есть чѣмъ гордиться въ лицѣ нашей новѣйшей военно-инженерной школы. Но я умышленно привелъ этотъ отзывъ г. Кюи дословно, такъ какъ онъ, по моему мнѣнію, лучше всего иного указываетъ на кроющіяся подъ наружнымъ блескомъ 2 существенно важныя обстоятельства.

1) Мое мнѣніе объ этомъ сочетаніи—ниже.

Во 1-хъ, авторъ (самъ инженеръ) не могъ, конечно, не перечислить заслугъ своихъ сотоварищей въ томъ самомъ порядкѣ, какъ это принято вообще понимать въ военно-инженерномъ кругу,—и въ этомъ отношеніи мы къ сожалѣнію видимъ, что «такая организація крѣпостныхъ сооружений, которая бы содѣйствовала развитію активной обороны» занимаетъ самое послѣднее мѣсто въ перечнѣ всѣхъ другихъ заботъ и стремленій,—а «сочетаніе живой силы съ прикрывающими мертвыми масами»—т. е. повидимому изысканіе всѣхъ средствъ къ наращенію этихъ мертвыхъ массъ съ обреченіемъ живой силы на ихъ обезпеченіе, а не на живую работу, наоборотъ, стоитъ на первомъ мѣстѣ... Но даже и при такомъ, болѣе чѣмъ скромномъ отношеніи къ «активной оборонѣ», за полное ея выраженіе, повидимому, принимаются въ приведенномъ перечнѣ тѣ заботы объ облегченіи отраженія приступа помощью штыковой контръ-атаки гарнизона, которыя однѣ и имѣютъ мѣсто въ начертаніяхъ фортовъ русской школы (ген. Величко) съ ихъ сгласированными брустверами,—ибо дальше та-же школа, опираясь на Наполеона въ его изреченіи о созданіи врагу ловушекъ¹⁾, на поясъ фортовъ,—особенно на атакованныхъ промежуткахъ,—создаетъ цѣлые соединительные гласисы между фортами, т. е. препятствія чисто мертвенныя... Короче, «активная оборона» все еще понимается инженерами подъ видомъ столь устойчиво занимающей ихъ ближней обороны²⁾; о дальней же оборонѣ, какъ мы увидимъ подробнѣе ниже, заботы ихъ носятъ совсѣмъ иной видъ.

Во 2-хъ, вчитываясь въ отзывъ г. Кюи и вдумываясь въ главные данныя, нельзя не видѣть заботъ о другомъ догматѣ долговременной фортификаціи—фланговой оборонѣ... Только на этотъ разъ рѣчь идетъ не о непосредственной оборонѣ рововъ самыхъ укрѣпленій, а дѣло повернуто гораздо размашистѣе и шире, и передъ нами выступаетъ *продольная оборона цѣлыхъ междуфортовыхъ промежутковъ*. Разрѣшеніе этой задачи путемъ т. н. «промежуточныхъ капонировъ» генераломъ Величко привѣтствуется нашей школой, какъ торжество русскаго военно-инженернаго дѣла передъ всей Европой, какъ «новое лѣтоисчисленіе» фортификаціи. На первый взглядъ, казалось бы, задача дѣйствительно разрѣшена блиста-

1) «Исслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны крѣпостей» 1889 года Величко.

2) Какая страшная опасность кроется въ этихъ взглядахъ и для полевой войны! какъ дорого заплатилъ мы за пониманіе «активности обороны» не въ видѣ широкаго встрѣчнаго удара, а ввидѣ выскакиванія изъ за валовъ въ минуты наибольшаго обстрѣла непріятеля!..

тельно: оборону промежутковъ удалось привести чуть-ли не въ полное сходство съ первоначальной мыслью капонировъ на днѣ рва, и какъ при этихъ послѣднихъ надо было тащить артилерію атаки съ величайшими затрудненіями на дно рва подъ самые дѣйствительные выстрѣлы изъ капонира, такъ и нынѣ, при оборонѣ промежутковъ изъ капонировъ генер. Величко, противнику якобы надо ставить свои дѣйствующія по капонирамъ батареи на продолженіи промежутковъ (т. е. тоже, какъ бы на днѣ рва), и притомъ подъ самые дѣйствительные выстрѣлы изъ капонировъ... Скажу даже больше: батареи осаждающаго попадаютъ кромѣ того подъ ближній (не > 500 с.) огонь со смежныхъ съ атакованныхъ фортовъ. Но попробую разобраться въ устройствѣ «промежуточныхъ капонировъ», а затѣмъ посмотрю, необходимы ли они по самому существу дѣла даже и при самомъ превосходномъ ихъ устройствѣ?..

«Кaponиръ представляетъ изъ себя сплошную изъ бетона постройку въ 61 ф. высоты, что является вышиной самаго высокаго пятиэтажнаго дома ¹⁾». Наружная стѣна его, обращенная къ угрожаемому интервалу, имѣетъ длину 112 футовъ, или 16 сажень ²⁾. Амбразуры, числомъ три—пять, при заданномъ уклѣ 60 (видимость цѣли и ея обстрѣлъ) неизбѣжно получаютъ наружное раствореніе 20 футъ (3 саж.) вышины, 12 ф. (около 2 саж.) ширины ³⁾. Если добавить къ этому, что промежуточные капониры, какъ и всѣ долговременныя сооруженія, будутъ, конечно, тоже нанесены въ свое время противникомъ на чертежи, то я предоставляю теперь читателю самому судить, можно ли считать заранѣе безуспѣшными всѣ попытки противника издали разрушить или повредить своимъ огнемъ такую «прекрасно маскированную» и «неразрушимую» гигантскую башню съ ея наружными стѣнами площадью въ 144 кв. саж. (изъ коихъ подъ горизонтомъ не болѣе 70 кв. саж.) и съ окнами въ 6 кв. сажень каждое,—съ ея, наконецъ, еще большей горизонтальной поверхностью, поднятой выше уровня мѣстности на 30 ф.?! Но мало того: по изслѣдованіямъ г. Пруссака ⁴⁾ въ казематахъ капонира скопляется такое количество своего же дыма, что воздухъ требуетъ каждую минуту

¹⁾ Мейснеръ. «Отжившія формы въ тактикѣ войны» «Военный Сборникъ» 1892 г. № 10.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Пруссакъ. «Опытъ наслѣдованія нормальнаго типа современной сухопутной крѣпости» «Инж. журн.» 1899 г. № 11.

болѣе, чѣмъ троекратной полной ея смѣны, а это должно вызвать тягу воздуха черезъ амбразуры въ 114 ф. въ сек., или на 5 ф. въ 1 сек. сильнѣе, нежели самый жестокій ураганъ (109 ф. въ сек.)... Вновь представляю судить самому читателю, насколько обезпечено дѣйствіе по промежуткамъ изъ орудій капонировъ, а между тѣмъ орудія должны дѣйствовать рѣшительно и безъ отказа, самымъ частымъ огнемъ и притомъ не одну минуту, а въ теченіе цѣлаго извѣстнаго промежутка времени, пока длится прорывъ противника... Добавлю сюда еще дымъ, скопляющійся снаружи амбразуръ при частой стрѣльбѣ и дымъ отъ снарядовъ противника, еще болѣе опасный; туманъ, снѣгъ, наконецъ, ночь... И однако, — и это не преувеличеніе съ моей стороны, — *все рѣшительно расчеты нашей школы на обороноспособность пояса фортвовъ основаны по преимуществу на невозможности прорвать промежутки подъ огнемъ промежуточныхъ капонировъ*, и она договаривается даже до того, что *фортъ имѣетъ значеніе и силу лишь какъ голова капонира*, — и больше ничего изъ себя представлять не можетъ и не долженъ ¹⁾... Короче, *«капониръ есть вещь, а прочее все миль»*... Настолько ослѣпляющее вліяніе производить продольная оборона рвовъ (а нынѣ уже промежутковъ) на представителей военно-инженернаго дѣла! Недаромъ же еще нетакъ давно одинъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ инженеровъ, г. Плюцинскій, *ставилъ фланговую оборону рвовъ верховъ выше и важнѣе огня ихъ по мѣстности*... Дальше уже кажется идти некуда. Но насколько же выдерживаетъ оцѣнку сравненія рва съ промежуткомъ, разъ оно лежитъ въ основѣ продольной обороны этого послѣдняго? Тѣсное пространство рва, строго опредѣленное направленіе выстрѣловъ, скученность цѣли, попавшей здѣсь въ самое тяжелое положеніе, и отсутствіе при этомъ въ поясъ огня своихъ войскъ еще дѣлаютъ усиленные заботы о сохраненіи продольной обороны рва объяснимыми... Но каково же въ промежуткѣ, гдѣ размѣры «дна рва» — т. е. ширина и длина промежутка — громадны, и строго ограниченной (напр. стѣнами, какъ во рвахъ) полосы нѣтъ; гдѣ цѣли разрѣженныя; гдѣ онѣ быстро двигаются, и гдѣ, наконецъ, свои войска или уже перемѣшаны съ чужими, или, что еще хуже, находятся въ невозможности броситься на врага изъ опасенія перешагнуть въ полосу продольнаго шрапнельнаго огня своихъ же капонирныхъ

¹⁾ Г. Тимченко-Рубанъ «Въ защиту фортификаціи». «Русскій Инвал.», 1908 г. № 204.

орудій?.. А ночь, туманъ, снѣгъ, какъ я говорилъ выше?.. А всякаго рода средства со стороны противника заслониться отъ этого огня? Но я иду далѣе. Я *не задумываюсь* признать даже *одну продольную оборону рва изъ капонировъ въ немъ самомъ устарѣлой съ тѣхъ поръ, какъ артиллерія противника нашла средства не идти на дно рва для борьбы съ ними, а разрушаетъ ихъ издали, навѣсными и перекидными огнемъ...*

Недопускъ противника *прямымъ и, охватывающимъ* огнемъ по мѣстности, до обстрѣла дна рва, *сосредоточеніе по рвамъ* огня *сосѣднихъ укрѣпленій*,—вотъ средства, казалось бы, много болѣе дѣйствительныя.

Я ожидаю на это предложеніе много возраженій «русской военно-инженерной школы». Но, во первыхъ, найдутся голоса и за меня, и во вторыхъ съ моими словами совпадаютъ и постоянныя заботы инженеровъ вообще укрыть то такъ, то иначе свое дѣтище, — до переноса его со дна рва за контръ-эскарпъ включительно, — и постоянный, все же, неуспѣхъ этихъ заботъ. Мнѣ представляется, что соединенная и прямая, и продольная оборона, какъ простѣйшая и дѣйствительнѣйшая, — и притомъ оборона *ружейная*,—(пулеметная) по ближайшимъ подступамъ къ укрѣпленію, возьметъ, въ концѣ концовъ, верхъ надъ продольной обороной рвовъ даже и при отраженіи приступа на отдѣльныя укрѣпленія (Плевна, новыя германскія укрѣпленія у Грауденца, Маріенбурга и пр.). При отраженіи же прорыва промежутокъ та «ловушка», которую готовить имъ нынѣ наша школа путемъ соединительныхъ гласисовъ, промежуточныхъ капонировъ и проч., повернется противъ насъ же, если только она не будетъ получаться совсѣмъ инымъ путемъ,—путемъ созданія того охватывающаго *дальняго* огня, о которомъ я уже не разъ говорилъ выше, съ соотвѣтственнымъ развитіемъ при этомъ, вблизи, и огня *ружейнаго*. Да вѣдь это путь и Тотлебена...

Вообще промежуточный капониръ, *какъ вспомогательное средство*—допустимъ. Но какъ *цѣль*, какъ исключительная забота и надежда—это уклоненіе отъ одной крайности—брони—привело насъ къ другой—къ цѣлымъ бетоннымъ башнямъ въ сотни кв. саж. наружной поверхности, всего лишь, во имя далеко невѣрнаго огня по промежутку изъ 3—5 полевыхъ, а то еще и меньшихъ пушекъ. Не пора ли, однако, оглянуться, въ чемъ слѣдуетъ, на бережливыхъ нѣмцевъ, давно уже начавшихъ открыто говорить, что взаимная связь и поддержка фортвъ могутъ быть вполне обезпечены

лишь ружейнымъ огнемъ ¹⁾? Не пора ли и къ продольному огню по промежуткамъ приложить взглядъ *не одного только укрытія* ²⁾, но еще и подвижности, т. е. на примѣръ, *стрѣльбы изъ нѣсколькихъ хорошо укрытыхъ мѣстностью и окопами орудій съ перемѣняемыхъ точекъ стоянія...* *Вѣдь самъ же Тотлебенъ говорилъ, что полевые окопы для артилеріи неуязвимы* ³⁾...

Да, наконецъ, сущность военнаго искусства заключается все не въ исключительномъ облюбованіи однихъ и огульномъ осужденіи другихъ средствъ, а въ умѣннѣ разумно и свободно, для пользы дѣла, распорядиться всѣми наличными средствами. Только тогда избавимся мы отъ предвзятости, и только тогда дѣло будетъ цѣльно и живо, покоясь на гибкости и удобопримѣтности разностороннихъ и сильныхъ своей цѣлесообразностью для данной обстановки средствъ...

Такимъ образомъ, на примѣръ, чѣмъ хуже броневыя башни для обстрѣла промежутковъ, нежели «промежуточные капониры», изъ которыхъ, кромѣ того, повидимому и стрѣлять-то нельзя? Чѣмъ хуже открытыя съ горжи разновидности фортовъ, въ извѣстныхъ и особыхъ случаяхъ, нежели форты закрытые; и т. п.?

Я полагаю здѣсь возможнымъ покончить съ разборомъ творческой дѣятельности нашей школы въ смыслѣ такъ называемой «инженерной обороны». Въ желаніи блага Родинѣ и дѣлу инженерной ея подготовки (подъ этимъ я далеко не понимаю одной обороны, а гораздо больше вижу въ крѣпостяхъ пособниковъ наступленію), я старался выяснитъ 2 основные меня смущавшіе вопроса. Но за всѣмъ тѣмъ я ни на мигъ не сомнѣваюсь вмѣстѣ съ г. Кюи, что нынѣ наше военно-инженерное дѣло и крѣпостное дѣло вообще ⁴⁾ не только не отстаютъ отъ иностранныхъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходятъ ихъ.

Обращусь теперь къ служебной, а затѣмъ и къ частной постановкѣ у насъ ученія о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. Прежде всего никакихъ служебныхъ указаній для веденія осады и обороны крѣпостей у насъ въ общемъ пользованіи нѣтъ. По отдѣльнымъ случаямъ ученій подъ крѣпостями и по устарѣлымъ учебникамъ осады

¹⁾ Гервинъ. «Крѣпостная война» (мой переводъ).

²⁾ Недостижимаго, какъ мы видѣли, при долговременныхъ укрѣпленіяхъ по самому существу дѣла... Вспомнимъ, хотя бы, воздушные шары, особенно управляемые, если не повѣримъ развѣдкамъ мирнаго времени...

³⁾ Усть-Ижорскія крѣпостныя укрѣпленія 1902 года это подтвердили, казалось бы.

⁴⁾ Здѣсь я включаю и артилерію, и обученіе и воспитаніе защитниковъ, и пр...

и обороны крѣпостей, какъ отдѣла преподаванія фортификаціи въ военныхъ училищахъ и академіяхъ, можно лишь догадываться, что у насъ незыблемо держатся исключительнаго права инженеровъ управлять ходомъ этой борьбы, и отсюда незыблемо и преданно чтуть «Вобановскую школьную атаку» во всемъ ея объемѣ, съ паралелями, траншеями вѣнчанія и т. п. устарѣлыми и давно уже всѣми другими военными государствами брошенными пережитками ¹⁾. Но если славная оборона крѣпостей сама по себѣ въ преданіяхъ и въ духѣ нашихъ войскъ, и если само по себѣ устройство крѣпостей уже до нѣкоторой степени подсказываетъ способы непосредственной обороны верковъ, оставляя открытымъ лишь основной вопросъ о борьбѣ за впередилежащую мѣстность,—то для наступающаго указанный иной пробѣлъ въ наставленіяхъ свыше имѣеть гораздо бѣльшее значеніе, ибо само овладѣніе крѣпостью требуетъ гораздо большихъ знаній и искусства и гораздо большей напряженности въ подготовкѣ и развитіи необходимыхъ для него силъ и средствъ. Будемъ надѣяться, что вопросъ этотъ въ скоромъ времени разрѣшится въ благопріятную сторону, и что мы будемъ имѣть не глубоко лишь устарѣлыя и односторонне-инженерныя учебныя свѣдѣнія, а вполне современныя указанія свыше относительно приемовъ дѣйствій при оборонѣ и особенно при преодолѣніи сопротивленія новѣйшихъ крѣпостей.

За отсутствіемъ же служебныхъ указаній по дѣйствіямъ подъ крѣпостями у насъ особенно важной является печать, ибо здѣсь только и можно найти намеки на господствующіе въ руководящихъ кругахъ взгляды.

Въ этомъ отношеніи наша военная печать по крѣпостному дѣлу всегда рѣзко дѣлилась на *собственно-инженерную, собственно-артиллерійскую* и *болѣе общую*,—въ видѣ ли отдѣльныхъ трудовъ офицеровъ генеральнаго штаба и, очень незначительно, изъ строя по разнымъ крѣпостнымъ вопросамъ, или въ видѣ трудовъ военно-историческаго свойства.

При этомъ работы инженеровъ, особенно «новой школы», всегда имѣли ввиду больше всего устройство самихъ крѣпостей, вопросы *обороны ихъ* и борьбу, правда побѣдоносную ²⁾, съ раз-

¹⁾ Пусть желающіе заглянуть въ «Лебелевскій ежегодникъ» 1902 года: какъ искренно изумляется онъ нашей приверженности къ *«школьной атаке»* на Ижорскомъ крѣпостномъ упражненіи 1902 г... Но впрочемъ, это такъ просто держаться разъ навсегда одного рутиннаго шаблона, вмѣсто живой и творческой работы мысли...

²⁾ Величко. Энгманъ.

ными занесенными съ запада крайними ученіями. Но даже и послѣдній трудъ главной школы, г. Величко, «инженерная оборона государствъ и устройство крѣпостей» вновь всецѣло посвященъ оборонѣ. По вопросу же объ овладѣніи современной сухопутной крѣпостью имѣется пока всего одно сочиненіе одного изъ представителей «школы» доставившее ему званіе профессора нашей инженерной академіи ¹⁾).

Сочиненіе это выводитъ ученіе объ овладѣніи крѣпостью на болѣе современныя начала и предлагаетъ и намъ принять то, что давно уже вошло во всеобщее употребленіе на Западѣ.

Удѣляя почти все свое вниманіе оборонѣ, инженерная литература, однако, далеко не исчерпала всѣхъ данныхъ и далеко не установила прочныхъ началъ обороны въ разныя времена ея дѣятельности. Наоборотъ, наряду съ горячимъ порывомъ впередъ Энгмана (Оборона современной сухопутной крѣпости) ²⁾, мы видимъ чріемы самага ничтожнаго развитія живой обороны въ трудахъ гг. Величко и особенно Клокачева. Этотъ послѣдній писатель въ рядѣ своихъ трудовъ является наиболѣе убѣжденнымъ врагомъ широкаго наступленія въ оборонѣ вообще и передовыхъ позицій въ частности. Въ общемъ, несмотря на все желаніе привлечь къ дѣлу тактическія воззрѣнія, воззрѣнія чисто-инженерныя въ трудахъ нашихъ инженеровъ главенствуютъ надо всѣмъ, а изъ этихъ воззрѣній особенными опорами обороны, какъ и искони вѣковъ, ставятся, «*обезпеченіе отъ бомбардированія*», «*развитіе долговременнаго элемента въ пользу экономіи живой силы*» и всего больше, конечно, «*недоступность штурму*», съ ея *фланговой обороны рововъ* и новѣйшей заповѣдью *продольной обороны промежутковъ изъ «промежуточныхъ капонировъ»*. Уступка же въ пользу встрѣчныхъ наступательныхъ дѣйствій дѣлается по преимуществу лишь въ отношеніи приспособленій къ отраженію самага приступа на укрѣпленія. Нельзя не отмѣтить также затянувшагося почти до послѣдняго времени броженія по поводу даже самага основнаго вида крѣпости.

Мейснеръ (1892 г.) и Пруссакъ (1899 г.), на примѣръ, явно предлагали замѣну пояса фортвовъ сплошною на мѣстѣ ихъ оградю. Позднѣе явились предложенія «*сплошнаго препятствія*»

¹⁾ П. Клокачевъ. Атака современной сухопутной крѣпости.

²⁾ Особенно отмѣчаю это сочиненіе, не чуждое увлеченій и промаховъ, быть можетъ, даже въ самой постановкѣ цѣли, но глубоко привлекательное по своему уваженію къ *духу* и къ *живой оборонѣ*, по блестящему изложенію и по богатству собравныхъ историческихъ свѣдѣній.

(долговременнаго) на поясѣ фортовъ, ввидѣ соединительныхъ гласисовъ, рвовъ, наводненій и т. п., принадлежащія даже лицамъ съ очень высокимъ служебнымъ положеніемъ, и, наконецъ, по опыту Портъ-Артура, собственно Китайской стѣнки въ августовскіе бои, участникъ обороны, подполковникъ А. В. фонъ-Шварцъ, предложилъ въ самое послѣднее время *устройство въ промежуткахъ участковъ долговременныхъ оградъ, но не сплошныхъ ихъ обводовъ*. Оговорю, однако, что при всей крайности нѣкоторыхъ изъ этихъ предложеній нельзя не читать съ глубокимъ вниманіемъ разбора гг. Мейснеромъ и Пруссакомъ главнѣйшихъ недостатковъ принятыхъ нашей школой устройства и подготовки фортовой крѣпости. Но къ счастью, все же, голоса за превращеніе крѣпостей въ сплошныя ограды были единичными, и виды фортовой крѣпости и современныхъ крѣпостныхъ сооружений вообще можно считать и среди нашихъ военно-инженерныхъ писателей довольно установившимися. Горячѣе и убѣдительнѣе всѣхъ стоитъ за обычную фортовую крѣпость (такъ называемую *нормальную*?) г.-м. Буйницкій. (См. хотя бы «Русскій Инвалидъ» за ноябрь 1908 г. и др.), и онъ же, а также подполковникъ Ставискій, оживленно обсуждали вопросъ о новой *групповой* крѣпости.

Въ итогѣ, однако, наши военные инженеры, удѣляя мало вниманія наступленію въ оборонѣ, обнаруживаютъ въ большинствѣ явную склонность замкнуться сразу на внѣшнемъ поясѣ фортовъ. Ихъ понятія о живой оборонѣ сводятся къ непосредственнымъ отраженіямъ приступа, къ попыткамъ бороться съ уже замкнувшимся кольцомъ обложенія путемъ короткихъ вылазокъ и контр-апрошей и къ подвижности средствъ обороны лишь внутри заколдованнаго круга пояса фортовъ. Далѣе всѣ главныя ихъ заботы направлены на развитіе обороны отъ окружности (фортовъ) къ центру (ядру) путемъ размноженія долговременныхъ и прочихъ сооружений до сплошныхъ соединительныхъ гласисовъ включительно; и, наконецъ, ихъ защитники, вопреки всѣмъ завѣтамъ исторіи и даже указаніямъ Тотлебена, предназначены, какъ бы, не оборонять крѣпости, а заниматься постройкой и додѣлкой безчисленныхъ укрѣпленій и лишь охраной ихъ потомъ отъ непосредственныхъ покушеній врага... Получается будто даже, что войска созданы для облегченія крѣпостныхъ работъ, а не крѣпости созданы для облегченія боевой работы заключенныхъ въ нихъ и опирающихся на нихъ войскъ... Широко тактика дѣйствій подъ крѣпостями затронута лишь Энгманомъ, *но и то только для обороны*. Но за всѣмъ

тѣмъ несомнѣннымъ достоинствомъ большинства выдающихся сочиненій являются попытки не забыть духа защитниковъ (Энгманъ, Плюццискій), а кромѣ того нашимъ военнымъ инженерамъ принадлежитъ и наклонность къ *основному сужденію* о наиболѣе существенныхъ сторонахъ дѣла.

На почвѣ этой потребности къ обсужденію назрѣвающихъ вопросовъ возникла, напримѣръ, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія извѣстная горячая борьба по поводу предложеній въ области долговременныхъ фортификацій г. Глинки-Янчевскаго, горячаго сторонника, между прочимъ, не ближней обороны «*по доловременному*», а такого устройства укрѣпленій, при которомъ огонь ихъ и ихъ искусственныя препятствія остановили бы врага далеко не доходя до рва (Плевна)... Взгляды Глинки-Янчевскаго тогда были безраздѣльно отвергнуты военными инженерами и поддержаны лишь офицерами генеральнаго штаба... Но прошло немного лѣтъ, и появились, — *отъ лица уже недавнихъ отрицателей*, — сгласированные бруствера, понижаемые валы и т. п. приближенія къ Глинкѣ-Янчевскому...¹⁾ Еще напоминаю, что эта борьба, на этотъ разъ по преимуществу на столбцахъ газетъ, разгорѣлась вновь очень недавно, въ 1902 г. Основное же сочиненіе Глинки-Янчевскаго «Крѣпости-лагери» 1884 г. до сихъ поръ еще не утратило своего захватывающаго значенія.

Работы нашихъ артиллеристовъ немногочисленны и преслѣдуютъ почти исключительно выясненіе того или другого способа употребленія артилеріи вообще или даннаго вида ея огня въ частности²⁾. Но и здѣсь мы сталкиваемся съ явленіемъ любопытнымъ... Каждый хочетъ изъ своего уголка сдѣлать особую независимую область, отсюда-то и появилась именно эта особая «Тактика крѣпостной артилеріи...» Повторяю мой основной взглядъ: тактика *едина*; никакихъ отдѣльныхъ тактикъ отдѣльныхъ родовъ войскъ нѣтъ; и все то, что нынѣ такъ называютъ, есть ничто иное, какъ *особенности дѣйствій этихъ отдѣльныхъ родовъ войскъ подъ главенствомъ лишь указаній имъ отъ ихъ общей матери-тактики*. Пріятнымъ исключеніемъ здѣсь являются труды извѣстнаго арти-

¹⁾ Такая судьба, впрочемъ, постигла и многія другія сужденія по военно-инженернымъ вопросамъ. Сначала на источники этихъ сужденій обрушивались всей силой горячности и стѣпости, а затѣмъ, какъ то само собой, эти якобы еретическіе взгляды получали незамѣтно ходъ... отъ имени ихъ же недавнихъ враговъ и худителей...

²⁾ Первое мѣсто — новѣйшія изслѣдованія «*Тактики крѣпостной артилеріи*» Я. Карпова.

лериста, г. В. Лайминга, проводящаго передовые взгляды на чисто-тактическихъ основахъ. Но, къ сожалѣнію, въ послѣдней своей статьѣ («Русскій Инвалидъ» 1908 г., № 257) г. В. Лаймингъ явился убѣжденнымъ поборникомъ нашего устарѣлаго и далеко несовершеннаго «Положенія объ управленіи крѣпостями».

Наконецъ, что касается работъ *офицеровъ генеральнаго штаба*, то и ихъ сравнительно немного. Гг. Сухотинъ, Н. Орловъ, позднѣе Максимовичъ, В. Чекмаревъ, Адариди, Косовъ, П. Кирсановъ, Макѣевъ и особенно Г. Казбекъ, въ самое послѣднее время А. Свѣчинъ, В. Желтышевъ, И. Масловъ,—вотъ едва ли не всѣ тѣ лица названнаго рода службы, которыя выступали съ трудами по крѣпостнымъ вопросамъ, въ новыхъ ихъ видахъ, въ нашей повременной литературѣ. Я не касаюсь здѣсь того широкаго освѣщенія основныхъ сторонъ дѣйствій подь крѣпостями и ихъ повѣрки боевымъ опытомъ, которое дали въ своихъ почетно извѣстныхъ трудахъ профессора Г. А. Лееръ и Н. П. Михневичъ.

Г. Н. Сухотинъ выступилъ ¹⁾ глубокимъ изслѣдователемъ самой природы крѣпостной обороны. Отрѣшеніе отъ всякихъ схемъ, требованіе полного соответствія всѣхъ отраслей работы защитниковъ съ особенностями борьбы за крѣпости, пути къ разрѣшенію этихъ требованій—очерчены съ истино профессорскими шириной и мастерствомъ. Смѣло совѣтую эту работу каждому, кто желалъ бы изъ разныхъ увлеченій и частныхъ выборовъ на путь уразумѣнія того, что же въ концѣ концовъ нужно нынѣ для трезваго пониманія условій крѣпостной обороны. Не менѣе почетную извѣстность имѣютъ «примѣчанія» Г. Сухотина по крѣпостнымъ вопросамъ къ переводу исторія войны 1870—71 гг. Работа г. Н. Орлова ²⁾ разбираетъ вопросъ объ обложеніи по преимуществу съ точки зрѣнія мѣръ противодѣйствія ему по опыту послѣднихъ къ 1881 году войнъ. Здѣсь въ увлекательномъ изложеніи затронуты и ярко очерчены многія стороны тактической работы войскъ подь крѣпостями. Г. Орловъ, однако, не сторонникъ широкихъ наступательныхъ дѣйствій гарнизоновъ, и, на примѣръ, въ его оцѣнкѣ обороны Бельфора сквозитъ осужденіе далекому выдвигенію охранительныхъ отрядовъ впередъ. Тотъ же вопросъ о блокадахъ, но скорѣе въ видѣ обобщенія выводовъ для нихъ изъ способовъ ихъ производства въ новѣйшія войны, разсматривалъ и г. Максимовичъ ³⁾. Г. В. Чекмаревъ настойчиво пытается поднять въ глазахъ

1) «Военный Сборникъ» 1885 г., №№ 5 и 6.

2) «Военный Сборникъ» 1881 г., №№ 11 и 12.

3) Тамъ же, 1899 г., №№ 2 и 3.

нашего военного общества значеніе дѣйствій подъ крѣпостями, требуетъ передачи обсужденія ея по преимуществу въ руки офицеровъ генеральнаго штаба и самъ.—помимо ряда глубоко поучительныхъ статей о дѣйствіяхъ Базена въ Мецѣ 1870 года, о состояніи крѣпостного дѣла въ Европѣ къ концу XIX вѣка вообще,—даетъ попытку постановки ученія о современныхъ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями на строго научныя, даже *философски-теоретическія* основанія въ своемъ трудѣ «*Теорія современной крѣпостной обороны*»¹⁾. Г. К. Адариди перевелъ съ нѣмецкаго извѣстный трудъ кардинала ф. Видерна «О ночныхъ дѣйствіяхъ войскъ въ полѣ или вблизи крѣпостей», значительно расширивъ и пополнивъ его примѣры изъ русской военной исторіи. Г. Косовъ коснулся вопроса о крѣпостныхъ охотничьихъ командахъ. Г. П. Кирсановъ разобралъ основы дѣятельности крѣпостной пѣхоты и способы наилучшей ея подготовки къ этой дѣятельности. Г. Макѣевъ выступилъ за г. Чекмарева въ его спорѣ объ опредѣленіи понятія о крѣпости съ Энгманомъ. Г. С. Хабаловъ далъ образцовое по полнотѣ, краткости, ясности и безпристрастію описаніе военныхъ дѣйствій подъ Бельфоромъ. Лучшая его оцѣнка та, что оно переведено на нѣмецкій языкъ и быстро такъ разошлось. Наконецъ, наиболѣе отзывчивымъ и плодовитымъ писателемъ по крѣпостнымъ вопросамъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба являлся съ 1899 до 1904 г. Г. Казбекъ, отъ чуткаго вниманія котораго не ускользнулъ тогда ни одинъ спорный вопросъ въ этой области, и перу котораго принадлежитъ первая попытка дать общій сводъ указаній для осады и обороны крѣпостей при современныхъ условіяхъ. (Служба войскъ при атакѣ и оборонѣ крѣпостей).

Особенно цѣнны время отъ времени появлявшіяся въ Варшавскомъ военномъ журналѣ статьи г. Казбека подъ названіемъ «Крѣпостные вопросы въ текущей военной литературѣ». Здѣсь безпристрастно, живо и ясно обсуждалось все выдающееся у насъ и за границей по крѣпостнымъ вопросамъ, и на почвѣ здраво понимаемыхъ условій осады и обороны,—обороны широко наступательной и подвижной,—дѣлались цѣнныя выводы и сопоставленія. Здѣсь же лучше всего были освѣщены и спорные до Портъ-Артурской крови для всей Европы вопросы о взаимномъ соотношеніи родовъ войскъ подъ крѣпостями и о передовыхъ позиціяхъ, какъ основные для сущности самаго пониманія обороны крѣпости.

¹⁾ Варшавскій военный журналъ за 1900—1901 гг.

Сверхъ всего изложеннаго о работахъ офицеровъ генеральнаго штаба нельзя не упомянуть учебника по «Тактикѣ крѣпостной войны» Н. Протопопова, изданнаго имъ въ 1895 году при содѣйствіи академіи генеральнаго штаба, по преимуществу для слушателей. Не будучи согласенъ съ заглавіемъ, истинное выраженіе котораго было бы «особенности дѣйствій подъ крѣпостями», не могу не сказать, что безпристрастное и ясное изложеніе вводитъ здѣсь въ область существующихъ взглядовъ и порядковъ и на основаніи ихъ состоянія, *но безъ какой либо ихъ оцѣнки*, даетъ краткій очеркъ дѣйствій у современной крѣпости по преимуществу съ тактической точки зрѣнія.

Отмѣчу еще также высокоцѣнное изданіе штаба Варшавскаго военнаго округа «*Свѣдѣнія изъ области военнаго дѣла заграничей*», принадлежащія въ громадномъ большинствѣ офицерамъ генеральнаго штаба; *отдѣльныя статьи и извлеченія* А. Свѣчина (съ широкимъ пониманіемъ сути крѣпостнаго дѣла) и В. Желтышева (менѣе самостоятельныя и нѣсколько спѣшныя, повидимому, въ ихъ обработкѣ), а также нѣкоторыя другія.

Наконецъ, не могу обойти молчаніемъ многочисленныхъ горячихъ статей по распорядкамъ крѣпостной жизни, по обученію и воспитанію защитниковъ крѣпостей, по значенію крѣпостнаго флага, по вопросу о правѣ сдачи крѣпости и пр. чисто строевого участника не одной войны и нынѣ коменданта одной изъ нашихъ крѣпостей, г.-м. А. К. Петрова.

Въ общемъ, въ работахъ офицеровъ генеральнаго штаба сквозить *ширина взгляда при уваженіи къ чужимъ трудамъ*. Конечнымъ выводомъ у нихъ является стремленіе къ оборонѣ широко живой. Отступленіе за укрѣпленія, «барахтанье за ними», всегда успѣются; умѣлымъ же защитникамъ и даровитому вождю наиболее благодарное поле дѣятельности впереди, гдѣ они хозяева положенія по своему знанію мѣстности, и гдѣ противникъ долженъ встрѣтить на каждомъ шагѣ съ ихъ стороны задержки и неожиданности. Вѣдь «удивить—побѣдить»,—училъ Суворовъ...

Тѣмъ же бодрящимъ духомъ стремленія къ борьбѣ живой силой съ умѣлымъ ея примѣненіемъ къ обстановкѣ проникнуть и военно-историческія изслѣдованія писателей уже разнаго рода службы о крѣпостныхъ дѣйствіяхъ временъ послѣднихъ войнъ. Поощряются порывъ и размахъ, осуждаются сидѣніе за валами и окопами вопреки обстановкѣ; безсмертные подвиги русскихъ войскъ очерчиваются мастерски, безпристрастно и не въ ущербъ

строгой оцѣнкѣ промаховъ и ошибокъ... Назову извѣстную «Оборону Севастополя» Тотлебена, «Блокаду Плевны» А. Куропаткина (1885 г.), сочиненіе того же названія Е. Мартынова (1902 г.), «Осаду и штурмъ Карса» Гипіуса, «Исторію крѣпостной войны: Севастополь, Бельфоръ» Маслова (военный инженеръ), «Оборону Бельфора» Хабалова, уже упоминавшіяся примѣчанія г. Сухотина и др., принадлежащія, по преимуществу, перу офицеровъ генеральнаго штаба; до послѣдняго высокопревосходнаго труда А. Заіончковскаго по защитѣ Севастополя въ 1855—56 гг. и такихъ же трудовъ подполковника ф. Шварца и подполковника Романовскаго по защитѣ Портъ-Артура включительно.

Офицерамъ же генеральнаго штаба принадлежать по преимуществу и многочисленныя переводы наиболѣе цѣнныхъ трудовъ о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями съ иностранныхъ языковъ, съ ихъ освѣщеніемъ и оцѣнкой. Равнымъ образомъ при содѣйствіи Главнаго управления генеральнаго штаба издана и переведенная военнымъ инженеромъ подполковникомъ Войновскимъ-Кригеромъ, положительно классическая работа, германскаго Большаго генеральнаго штаба «*крѣпость въ войнахъ Наполеона и новѣйшаго времени*».

А. Элчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

